

Чеботарев Владимир Владимирович

САМООТЧУЖДЕНИЕ И ТЕРРОРИЗМ

В статье автор рассматривает отчуждение как одну из причин, побуждающих к существованию современный терроризм. Показано, что терроризм порождает не само отчуждение, а процесс выхода индивида из состояния отчуждения. Рассматривая отчуждение как одну из причин возникновения терроризма, автор полагает, что реализация мер по преодолению отчуждения будет способствовать уменьшению числа лиц, пополняющих ряды террористических организаций, и, в конечном счете, снижению уровня террористической опасности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 205-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

но меняя форму выражения. Наконец, социальные изменения могут стимулировать «изобретение» традиций, направленных на закрепление новых ценностей и идеалов, но тем не менее как бы уходящих в прошлое и свидетельствующих об историческом единстве социума и его наследия.

Следует отметить, что проанализированные в работе перспективы бытования традиций могут сосуществовать в обществе одновременно, поскольку многообразие наследия прошлого предполагает неравное к ним ценностное отношение. Таким образом, можно утверждать, что дальнейшее функционирование той или иной традиции в жизни общества зависит от современной оценки индивидами унаследованных культурных элементов и актуальности тех функций, которые они в себе заключают.

Результаты анализа процессов трансформации ценностного статуса позволяют наметить шаги к комплексному осмыслению традиции в социокультурной динамике, а также сформулировать ряд перспективных проблем при разработке социально-философской теории традиции.

Список литературы

1. Джери Д., Джери Дж. Коллективное сознание [Электронный ресурс] // Большой толковый социологический словарь. М., 1999. URL: http://explanatory_sociological.academic.ru/794/Коллективное_сознание (дата обращения: 30.06.2015).
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
3. Ерасов Б. С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
4. Лем С. Культура как ошибка // Библиотека XXI века. М.: АСТ, 2002. 602 с.
5. Мадюкова С. А. Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб.: Алетейя, 2011. 132 с.
6. Макашова А. С. Государственные праздники в истории культуры России и концепция «изобретения традиции» Э. Хобсбаума // Общество. Среда. Развитие. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2013. № 4 (29). С. 114-118.
7. Осипова О. А. Американская социология о традициях в странах Востока. М.: Наука, 1985. 128 с.
8. Поппер К. Предположения и опровержения: рост научного знания. М.: АСТ, 2004. 638 с.
9. Толстых В. И. Традиция [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / предс. научно-ред. совета В. С. Степин. М.: Мысль, 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3043.html> (дата обращения: 28.06.2015).
10. Фромм Э. Революция надежды. СПб.: Ювента, 1999. 245 с.
11. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1 (8). С. 47-62.
12. Шацкий Е. Традиция. Обзор проблематики // Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
13. Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Traditions. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. 320 p.
14. Radin M. Tradition // Encyclopedia of the Social Sciences. N. Y., 1949. Vol. XV. P. 62-63.
15. Shils E. Tradition and Liberty: Antinomy and Interdependence // Ethics. 1958. Vol. 68. № 3. P. 153-165.

TRADITION: VALUE AND PROSPECTS FOR EXISTENCE IN CHANGING SOCIETY

Khupeniya Nino Romanovna

*Lomonosov Moscow State University
sinceranima@gmail.com*

Relying on the analysis of social changes as the processes resulting in the reconsideration of the value status of traditions in individual consciousness the author identifies different variations of the “destiny” of traditions in social life. The paper shows that depending on the nature of sociocultural changes and the level of adherence to traditions they can be preserved, lose authority, “originate”, “undergo modification” or die out completely. The researcher identifies the consequences of these processes for the bearers of traditions and society on the whole.

Key words and phrases: traditions; value status of tradition; social changes; consciousness; value.

УДК 1; 316.485.26

Философские науки

В статье автор рассматривает отчуждение как одну из причин, побуждающих к существованию современный терроризм. Показано, что терроризм порождает не само отчуждение, а процесс выхода индивида из состояния отчуждения. Рассматривая отчуждение как одну из причин возникновения терроризма, автор полагает, что реализация мер по преодолению отчуждения будет способствовать уменьшению числа лиц, пополняющих ряды террористических организаций, и, в конечном счете, снижению уровня террористической опасности.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; отчуждение; самоотчуждение; терроризм; террорист-смертник.

Чеботарев Владимир Владимирович

*Сибирский государственный университет путей сообщения
chebotarev62@mail.ru*

САМООТЧУЖДЕНИЕ И ТЕРРОРИЗМ©

В рамках модной ныне теории глобализации существует концепция однополярного мира, развивающегося в границах техногенно-потребительской цивилизации. В этой цивилизации неотъемлемой частью социальной

жизни неизбежно становится отчуждение, которое своим присутствием постоянно провоцирует нарастание новых социальных конфликтов. Процессы отчуждения, происходящие в обществе, формируют у личности негативное мироощущение, тем самым усугубляя ситуацию социального отторжения и возникающего дискомфорта. В результате современный человек в течение всей жизни повсюду сталкивается с теми несоответствиями, которые имеются между, с одной стороны, официально пропагандируемыми целями (которые, как правило, содержатся в конституциях и законах разных стран) и практической недоступностью легитимных средств, а также отсутствием реальных возможностей для их достижения, с другой. Постоянно увеличивающийся разрыв между возрастающими потребностями и достигнутыми результатами приводит к активизации антисоциального поведения личности. По мнению А. А. Налчаджяна, «следствием вышеназванного разрыва между целями и реальными возможностями их осуществления является отчуждение молодежи от семьи, школы и общества в целом, что и приводит к правонарушениям, вандализму и преступности, направленными против личности» [3, с. 713].

Тотальное чувство отчуждения и беспомощности нередко побуждает человека к совершению иррациональных поступков: он либо открыто демонстрирует пренебрежение существующими в обществе нормами и правилами, либо его протест протекает в латентном состоянии, готовый в любую минуту проявиться, вырваться наружу. Когда человек перестает чувствовать себя хозяином жизни, любое отклоняющееся поведение находит свое оправдание [6, с. 85].

Принято считать, что к числу негативных последствий отчуждения относятся: самоизоляция личности, психические травмы и связанные с ними страдания людей, а также множественные межличностные и социальные конфликты. Неразрешенные вовремя конфликты, как правило, трансформируются сначала в экстремистские, а затем и в террористические проявления. Однако автор полагает, что само по себе существование человека в отчужденном состоянии напрямую не влечет за собой отмеченных выше негативных процессов. Все начинается с того момента, когда человек приходит к осознанию отчужденности своего собственного «Я» от каких-либо важных для него потребностей и начинает прилагать усилия к восстановлению утраченных (отсутствующих) прав. И здесь происходит своего рода «момент истины»: перед человеком возникает право выбора – либо он выходит из создавшейся ситуации, следуя по легитимному пути, либо он выбирает путь, который автор условно называет «путь насилия». В первом случае, используя исключительно законные методы, человек восстанавливает свои утраченные права и свободы. Во втором же случае для этого используется насилие. Второй путь выхода из состояния отчуждения и приводит, в конечном счете, к проявлениям терроризма, революциям и войнам.

Исследование биографий террористов показывает, что все они по-разному пришли в мир террора, но, попав в него, уже не смогли вернуться к нормальной жизни. Известно, что в террористических организациях «новобранцы» с первых дней подвергаются жесткой идеологической и религиозной обработке. Подобная обработка, а также сама жизнь в условиях постоянного психологического воздействия быстро приводят к потере человеком своей индивидуальности, своего «Я». Он становится безвольным членом некоей команды условных «единомышленников», главной целью существования которой является воспроизводство насилия и террора. В человеке формируется комплекс бездумного и безоговорочного повиновения всем командам со стороны командира или духовного наставника. Индивид переходит в состояние, о котором Х. Ортега-и-Гассет писал: «Позволяя окружающему повелевать мной, я перестаю быть собой и предаюсь самоотчуждению. Человек самоотчужденный, существующий вне себя, лишается своей подлинности, живет мнимой жизнью» [5, с. 299]. Происходит парадоксальная ситуация, когда, уходя от одного вида отчуждения, человек невольно приходит к другому – самоотчуждению. Мнимая жизнь под влиянием подобного самоотчуждения легко теряет всю свою ценность, всю свою привлекательность. Наверное, поэтому террористы-смертники свободно идут на смерть и ценою своей жизни отнимают жизнь у других людей.

С. А. Кокорин и Ю. Ф. Болдырев в результате изучения психологических характеристик некоторых террористов выделили ряд особенностей. Так, в индивидуальной истории террористов присутствует, как правило, раннее лишение внимания и заботы со стороны родителей. В юношеском возрасте они также испытывали лишения и при этом подвергались многочисленным унижениям и утратам таких важных для каждого человека потребностей как личное имущество, дом, близкие люди, социальный и материальный статус и т.д. Отсутствие эмоциональных связей в детстве в последующем обычно компенсируется в их идеологическом или религиозном варианте, в частности, в фанатичной преданности тем или иным лидерам или идеям, вплоть до идей богоизбранности и религиозно-утопических мечтаний о совершенном мире (с весьма упрощенными представлениями о нем) [1, с. 131].

Одна из причин, толкающих молодых людей на путь терроризма, заключается в присущей молодежи сильной потребности во включенности, принадлежности к какой-либо группе и в усиленном чувстве самоидентичности. Членство в террористических группах позволяет молодым людям компенсировать все их неудачи, имевшие место в обществе. Как показывает практика, среди членов террористических организаций преобладают лица, воспитывавшиеся в неполных семьях. Многие из них по различным причинам испытывали сложности в пределах традиционных общественно-политических структур, лишились работы, а то и вовсе не имели ее. В таких ситуациях возникает чувство отчужденности буквально от всего окружающего мира. Это чувство принуждает человека стать членом такой группы, которая ему кажется такой же антисоциальной, как и он сам. Как замечает в связи с этим А. В. Никитин, «общей чертой рассматриваемого контингента является... сильная потребность во включенности в группу себе подобных. Естественно, прежде чем стать террористом, человек проходит через апатию и другие формы социальной дезадаптации» [4, с. 15].

Процессы отчуждения приводят к десоциализации подрастающего поколения, под воздействием которого ребенок, не имеющий родительской опеки, под влиянием ряда социокультурных, правовых, экономических и других факторов, принуждается к изменению изначально заложенных в нем позитивных ценностных ориентаций

и норм поведения. Десоциализация, в свою очередь, приводит к декультурации ребенка. При этом по мере удаления индивида от социума его связи с родной культурой могут полностью исчезнуть. И тогда «свободное» место неизбежно и быстро занимает, ибо природа, как известно, не терпит пустоты. Так, на Северном Кавказе традиционный ислам, начиная с 1990-х гг., начал подменяться привнесенными извне его ваххабитскими и салафитскими версиями, которые оказали сильное воздействие не только на националистические и сепаратистские настроения в регионе. Народы Кавказа с их традиционными семейными устоями стали отходить от вековых традиций своих предков. Уже никого не удивляет тот факт, что представители некогда гордых и независимых кавказских народов посылают на смерть в качестве террористов-смертников своих женщин и детей. Одна из причин происходящего – утрата традиционных для Кавказа семейных ценностей, связей между детьми и родителями. Когда в октябре 2014 г. в Грозном был совершен очередной теракт, в результате которого погибло 5 и ранено более 10 полицейских и гражданских лиц, глава Чечни Рамзан Кадыров сообщил, что, по данным следствия, осуществивший самоподрыв преступник не имел отца, его дядя находился в доме престарелых, а мать воспитанием не занималась, т.е. он был фактически беспризорником.

Здесь следует отметить, что Е. А. Крутько и Т. А. Рубанцова в результате изучения детской безнадзорности как феномена социального отчуждения пришли к выводу, что асоциализированный ребенок – это основа будущей асоциальной личности, культурного маргинала. В этом, по мнению исследователей, заключается несомненная опасность отчуждения человека от ценностей и норм культуры и социума на ранних этапах социализации индивида [2, с. 62]. Под воздействием подобного отчуждения отдельные молодые люди пополняют ряды террористов-смертников, легко расстаются со своей жизнью и, не задумываясь об этом, лишают жизни других людей. Так, например, в январе 2015 г. в Нигерии десятилетняя (!) девочка-смертница совершила самоподрыв, в результате которого 19 человек погибло, еще 18 получили ранения.

Влияние процессов отчуждения на комплектование террористических организаций новыми приверженцами отмечает А. В. Никитин. Согласно данным этого исследователя, около 30% членов террористических групп и организаций – это лица, имеющие физические и психические недостатки, в силу чего они могли испытывать чувство неполноценности, так как в биографических данных просматриваются факты отторжения данных лиц общественными группами позитивного плана [4, с. 14].

Рассматривая отчуждение в числе других причин возникновения современного терроризма, автор считает, что реализация мер, направленных на преодоление имеющегося социального отчуждения, будет неизбежно приводить к снижению числа лиц, желающих пополнить ряды различных экстремистских и террористических организаций. В конечном счете, это приведет к снижению уровня террористической угрозы в конкретном регионе, в стране в целом. В связи с изложенным, по нашему мнению, следует рассматривать меры по снятию отчуждения как многоуровневую систему, составными элементами которой являются семья, общество и государство.

При снятии отчуждения, происходящего в результате неполноценного семейного воспитания, необходимо исходить из того, что семья составляет основу любого развитого общества. Через отношения в семье передаются накопленные общечеловеческие ценности и знания. Из этого следует, что необходимо, чтобы каждая семья имела возможность качественно воспитывать подрастающее поколение и чтобы сами родители были подготовлены к воспитанию своих детей в соответствии с нормами, принятыми в обществе.

Снятие отчуждения с точки зрения государства, прежде всего, означает кардинальное изменение социальной политики, которую оно проводит при решении проблем, связанных с формированием и поддержанием полноценной, здоровой во всех отношениях семьи.

Рассматривая проблему снятия отчуждения в общесоциальном плане, первостепенное значение следует уделять социальному воспитанию и созданию отлаженной многоуровневой системы образования (общего, профессионального и дополнительного). Качественное воспитание и образование личности позволит ей сформироваться как толерантной, законопослушной и гуманной. Уделяя больше внимания воспитанию подрастающего поколения сегодня, государство и общество тем самым уменьшают число потенциальных террористов завтрашнего дня.

В работах мыслителей эпохи Просвещения (Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, К. А. Гельвеция, Спинозы, И. Фихте) в соответствующих теориях общественного договора XVII-XVIII вв. отмечалось, что отчуждение прав человека является добровольным актом; оно исключительно полезно и необходимо для возникновения государства. Так, может быть пришло время для того, чтобы государства, которые возникли когда-то в результате добровольного отчуждения людьми своих прав и свобод, также добровольно вернули бы часть из них обратно исконным владельцам? Следует устранять имеющиеся в обществе ограничения на права и свободу человека, удалять все препятствия, которые сегодня имеются на пути исполнения его личных интересов и желаний. По нашему мнению, становление институтов гражданского общества может стать одним из первых шагов на данном нелегком пути. Кроме того, нужно стремиться поддерживать баланс в социальной жизни государства и общества, тем самым своевременно устраняя предпосылки для возникновения терроризма.

Терроризм в наши дни – это не столько результат столкновения между нациями, религиями и цивилизациями, сколько результат неприкрытых противоречий, которые существуют между богатством экономически развитых государств и нищетой нередко потенциально богатых регионов. Но даже и в данном случае, по нашему мнению, движущей силой терроризма является не столько сама бедность, сколько ее ощущение индивидами как огромной социальной несправедливости. При возникновении данного ощущения естественным образом возникают и обусловленные им деструктивные социально-психологические феномены, такие как: разочарование в традиционных ценностях и идеалах, общая неудовлетворенность, разрыв нормальных человеческих связей, ингрупповой фаворитизм, пристрастность, всеобщая враждебность, отчуждение. При дальнейшем углублении социального неравенства перечисленные явления могут достигать пика своей интенсивности, эмоциональной насыщенности и остроты, что неизбежно приводит к возникновению и развитию в обществе новых социальных конфликтов, в том числе и к терроризму.

Таким образом, отчуждение буквально пронизывает все стороны жизни современного социума. При этом его негативные последствия – психические травмы, самоизоляция и связанные с этим страдания людей, множественные межличностные и социальные конфликты – создают реальные предпосылки для возникновения терроризма [7, с. 53]. Автор приходит к выводу, что *имеются все основания рассматривать современный терроризм как один из прямых результатов процессов отчуждения*, возникающий в трудной для индивидов жизненной ситуации. Данное отчуждение формируется в процессе нарушения взаимодействия и возникающего на этой основе социального конфликта между каждой конкретной личностью и окружающим ее социумом. Снятие отчуждения в общественных процессах, формирование неотчужденной личности позволяют устранять одну из предпосылок к возникновению современного терроризма.

Список литературы

1. **Кокорин С. А., Болдырев Ю. Ф.** Мировое сообщество и борьба с терроризмом: история и современность: монография. Волгоград: Панорама, 2007. 500 с.
2. **Крутько Е. А., Рубанцова Т. А.** Детская безнадзорность как феномен социального отчуждения. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2013. 99 с.
3. **Налчаджян А. А.** Агрессивность человека. СПб.: Питер, 2007. 736 с.
4. **Никитин А. В.** Терроризм как форма девиантного поведения: автореф. дисс. ... к.ю.н. СПб., 2003. 20 с.
5. **Ортега-и-Гассет Х.** Вокруг Галилея (схема кризисов) // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / пер. с исп. М.: Весь мир, 1997. С. 233-403.
6. **Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма:** методическое пособие для пропагандистов / под общ. ред. Л. Н. Панковой, Ю. В. Таранухи. М.: Университетская книга, 2010. 312 с.
7. **Чеботарев В. В.** Отчуждение как одна из причин современного терроризма // Дискуссия. Екатеринбург, 2014. № 4 (45). С. 48-54.

SELF-ALIENATION AND TERRORISM

Chebotarev Vladimir Vladimirovich

*Siberian Transport University
chebotarev62@mail.ru*

In the article the author examines alienation as one of the causes inducing contemporary terrorism to existence. It is shown that terrorism is generated not by alienation itself, but by the process of an individual's exit from the state of alienation. Considering alienation as one of the causes of terrorism appearance, the author thinks that taking measures to overcome alienation will contribute to the reduction of the number of people joining the ranks of terroristic organizations and finally the recession of the level of terroristic threat.

Key words and phrases: civilization; alienation; self-alienation; terrorism; suicide bomber.

УДК 141.319.8:321.01

Философские науки

В статье анализируется власть как форма антропогенного признания сквозь призму традиции европейской философии. Особое место автор уделяет разработкам данной проблематики в трудах Г. Гегеля, А. Кожева, П. Рикера и А. Хоннета. В качестве ключевого понятия анализируется «авторитет», помогающий осмыслить власть в качестве специфической формы человеческого признания. В статье сделан акцент на легитимных основаниях власти, показано, что признание власти обеспечивает доверие к ней и способствует её почитанию.

Ключевые слова и фразы: власть; признание; авторитет; архетипы власти; борьба за признание; желание признания.

Черных Сергей Сергеевич, к. филос. н.

*Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова
s.s.chernykh@mail.ru*

ВЛАСТЬ КАК ФОРМА АНТРОПОГЕННОГО ПРИЗНАНИЯ©

Очевидно, что Власть – важнейший принцип общественных отношений, который реализует себя в интеракции посредством вполне устойчивых антропогенных типов. Согласно философско-антропологической концепции, разработанной А. Кожевным, в социальном бытии людей можно выявить четыре «чистых» архетипа Власти (Отца – Господина – Вождя – Судьи) [5; 8]. По сути дела, речь идёт о том, что человек *признает* над собой власть либо другого человека, либо самого Бога. Однако в последнем случае сам Бог в значительной степени очеловечивается и воспринимается посредством тех же вышеописанных архетипов Власти, то есть как Небесный Отец, Справедливый Судья и т.д. Ясно, что с моральной точки зрения людям было бы тяжело *признать* над собой власть космических чудовищ или абсолютно-непознаваемого Божества, которое